

Глава 21 – Запечатанные воспоминания (Часть 2)

Я, который должен был утонуть вместе с Асакой, почувствовал, как на мое тело начало что-то давить и вода, которой я наглотался в реке, постепенно вышла из меня.

Я открыл свои глаза и увидел оранжевое небо. Да, я знал, что был спасен. Моя голова повернулась к парню, который стоял передо мной и спас мою жизнь. Он носил маску зеленого цвета и все еще продолжал руками давить мою грудь.

– Мокузай? (Прим.: На японском «Мокузай» – это дерево)

– Кха-кха-кха-кха-кха... Аса...

– Молодой господин, Вы пришли в себя. Казе сейчас спасает твою сестренку, так что она тоже должна скоро проснуться. – Как будто понимая мое беспокойство, он убрал свои руки и сказал. (Прим.: На японском «Казе» – это ветер)

Чувствуя, что мою правую руку все еще кто-то крепко держит, я повернул свою голову на право и увидел, что ее держала не кто иная, как Асаки, которая была все еще без сознания. Женщина в синей маске давила руками на ее грудь.

– Она до сих пор не отпускает меня, хоть она и без сознания? – Усмехнулся я.

И вот, приложив массу усилий, я все-таки смог выбраться из ее захвата. После того, как я поднялся, мы все начали смотреть на милое личико Асаки.

Краем глаза я заметил фигуру, которая начала приближаться к нам. Таке, который стоял рядом с нами, не глядя на эту фигуру, уже приготовил свой нож. (Прим.: На японском «Таке» – это бамбук)

Но, когда эта фигура подошла ближе, Таке стражу встал на колени и закричал.

– Мастер.

– Отец?

Человек, у которого одна рука была за спиной, подошел ко мне и осмотрел место происшествия. Да, этот человек мой и Асаки отец.

– Расскажи мне, Хирото, что здесь произошло. – Отец подошел ко мне и спросил.

– Отец, я тайно вышел на берег реки, чтобы погулять с корабликами, но потом пришла сестренка Асака. Мы начали играть вместе, а затем я случайно упал в реку и сестренка Асака, чтобы спасти меня, прыгнула вслед за мной. – Опустив свою голову и взглянув на Асаку, я прикусил свою нижнюю губу и заговорил.

– Правда? – Отец, кажется, был удивлен, но после он яростно посмотрел на меня.

– Д-да...

– Какое четвертое правило семьи Токено?

- Если из-за какой-нибудь небрежности ты причинишь вред члену семьи или же человеку, который служит ей, то он должен пойти на холм, где расположен каменный монумент семьи Токено, и провести там, стоя на коленях, один день и одну ночь.

- М-м, хорошо сказано, так как с Асакой все в порядке, то во-первых, ты сегодня больше не будешь есть, а во-вторых, ты пойдешь на холм и просидишь там на коленях одну ночь. Иди, я подожду, пока Асака проснется.

- Да, отец. - Я в последний раз посмотрел на Асаку, а после, больше не оборачиваясь, ушел.

Я не мог знать, что отец все еще смотрел на мою, уходящую, фигуру, а после и вовсе засмеялся.

- Этот ребенок, он и правда думал, что я ничего не знаю.

Облака, которые парили на небе, иногда скрывали лунный свет. Небо было очень темным, поэтому мне сложно было разглядеть окрестность. Идя по дороге, которая шла к холму, я мог заметить только множество деревьев, которые были похожи на всяких клыкастых зверей и которые могли напасть на меня в любое время. Я проверил свою одежду и понял, что она еще не высохла. Мне стало очень холодно и в подтверждение к этому, я чихнул.

Так же, как мой страх достиг своего пика, я достиг холма, на котором располагался каменный монумент.

Я поднял свою голову и посмотрел на этот монумент и, вздохнув, я присел на колени.

Высота этого монумента была больше двух метров, а на его серой поверхности было высечено много слов на непонятном для меня языке.

Когда подул ветер, мое маленькое тело начало дрожать от холода, но я не переставал сидеть на коленях.

- Хирото! Хирото, ты здесь? - Вдруг я услышал голос Асаки.

- Дуреха Асака? Да не, это сон~~ Ее не может быть здесь прямо сейчас.

- Хирото, я наконец-таки нашла тебя. - Маленькая девочка, которая носила голубую блузку, вышла из темноты.

- Асака?! Почему ты здесь?! - Сказал я, наклонив свою голову.

- Хирото... ва-а-а-а-а-а-а-а-а-ах-а-а-а-а-а, это я во всем виновата - Увидев меня, сидящего на коленях, Асака расплакалась и подбежала ко мне.

- Воу-воу-воу, почему это твоя вина? Большая дуреха, почему ты плачешь?

- *хлюп-хлюп*... Когда я пришла в себя... *хлюп-хлюп*... я спросила у Казе, где сейчас мой братик *хлюп-хлюп*... но она ничего мне не сказала, но я все продолжала у нее спрашивать... и вот, через время, она мне рассказала, что ты взял всю вину на себя, а после тебя наказали *хлюп-хлюп*... если бы я не захотела эту лодочку, то ты бы не упал со мной в реку... это все моя вина, но ты все равно сказал, что виноват был ты... *хлюп-хлюп*...

Асака, которая набросилась на меня и повалила на землю, сейчас свернулась в моих руках и, схватив мою рубашку, плакала. Я мог чувствовать ее дыхание, когда она плакала.

- Дуреха Асака, это не твоя вина.

Услышав эти слова, она перестала плакать и подняв свою голову, посмотрела на меня. Ее глаза, которые были красными от слез, выглядели очень жалко.

- Дуреха Асака, твои сопельки теперь на всей моей одежде. - Глядя ее волосы, сказал я.

После этих слов, Асака, используя свои руки, быстро проверила свое лицо на предмет каких-либо липкий жидкостей, но так и ничего не нашла.

- А-а-а-а-а-а-ах, Хирото, ты такой плохой!!

Она начала щекотать мои подмышки.

- Ах-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, Аса... Дуреха... Асака... остановись... ах-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!

Но я тоже не лыком шит. Я тоже начал щекотать Асаку... И вот, мы веселились и играли прямо перед каменным монументом.

Когда я захотел еще раз пощекотать ее подмышки, я случайно задел бретельку ее блузки, этим оголив плечо сестры. Увидев это, Асака немедленно прекратила щекотать меня и замолчала.

- Прости меня, Асака, я не хотел этого сделать. - Я сразу же извинился.

После моих извинений Асака, которая все еще лежала на мне, поцеловала меня в губы. Я могу чувствовать ее мягкие губы в то время, когда она неумело лизала своим язычком мои губы.

Луна, которая практически все время пряталась за облаками, неожиданно вышла из них и, благодаря лунному свету, я мог увидеть, что Асака лизала мои губы с закрытыми глазами и казалась, будто считала их каким-то деликатесом. Смотря на ее слегка развивающиеся брови, я понял, что такого рода вещь со мной произошла впервые.